

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-АПУ13-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 августа 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**
при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Павлова А.П. в защиту осуждённого Дорогавцева М.М. на приговор Орловского областного суда от 23 мая 2013 г., по которому

Дорогавцев М.М. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
несудимый,

осуждён

- по пп. «а, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования по месту жительства, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности два раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы для регистрации;

- по ч. 1 ст. 244 УК РФ (по эпизоду № 2) – к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 20% заработной платы;

- по ч. 1 ст. 244 УК РФ (по эпизоду № 4) – к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 20% заработной платы;

- по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений Дорогавцеву М.М. назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования по месту жительства, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности два раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы для регистрации;

Судом также приняты решения по гражданским искам и о взыскании с Дорогавцева М.М. процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокату, разрешена также судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, содержании приговора и доводах апелляционной жалобы и возражений на нее, выслушав объяснения **осужденного Дорогавцева М.М.** (в режиме видеоконференц-связи) и выступление в его защиту **адвоката Кабалоевой В.М.**, поддержавших доводы апелляционной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Лох Е.Н.**, предложившей приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Орловского областного суда от 23 мая 2013 г. Дорогавцев М.М. признан виновным в убийстве двух лиц: Б [ ] и Ч [ ] (последней – с особой жестокостью), в надругательствах над телами умерших, а также в краже чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления им совершены в период времени с 26 апреля по 5 мая 2012 г. в [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе в защиту осужденного Дорогавцева М.М. адвокат Павлов А.П., считая, что при постановлении приговора судом допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, а его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, настаивает на изменении приговора. Ссылаясь на показания Дорогавцева М.М. о том, что умысел убить Ч [ ] у него возник внезапно, цели причинить ей мучения у него не было, удары ножом им наносились кратковременно и от первых же ранений она умерла, а также на выводы судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей, согласно которым повреждения на теле потерпевшей образовались в течение короткого промежутка времени, утверждает о необоснованности квалификации

действий его подзащитного как убийства, совершенного с особой жестокостью. Считает, что приведенные судом в обоснование виновности Дорогавцева М.М. в глумлении над телами умерших Б [ ] и Ч [ ] доказательства подтверждают только факты полового сношения с потерпевшими, однако не опровергают доводы Дорогавцева М.М. о том, что половые акты с потерпевшими были совершены до их убийства и носили добровольный характер. При назначении судебно-медицинской экспертизы вопросы о времени совершения половых актов перед экспертом не ставились. Выражает сомнения в достоверности показаний свидетеля С [ ] [ ] Поддерживая позицию своего подзащитного, не отрицает кражу денег из сумки Ч [ ] однако утверждает, что сумма фактически похищенного меньше вмененной Дорогавцеву М.М., а также оспаривает кражу у потерпевшей золотых сережек в виде колец, т.к. ни муж потерпевшей, ни ее дочь не могли подтвердить принадлежность этих колец Ч [ ] [ ] а сам осужденный их кражу отрицает. С учетом этого считает, что фактически причиненный кражей ущерб потерпевшему Ч [ ] не может быть признан значительным. Просит приговор в отношении Дорогавцева М.М. изменить, исключив осуждение его по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 224 и ч. 2 ст. 224 УК РФ, а также переквалифицировав его действия с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Бушуева Л.В., утверждая о несостоятельности приведенных в ее обоснование доводов, просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор- без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия не находит оснований для признания приговора в отношении Дорогавцева М.М. незаконным, необоснованным или несправедливым.

Выводы суда о доказанности совершения осужденным убийства Б [ ] и надругательства над ее трупом основываются на показаниях свидетелей Р [ ] и С [ ] сообщивших, что в конце апреля 2012 г. Б [ ] договаривалась с Дорогавцевым М.М., чтобы тот на своей машине довез до с. [ ]; показаниях свидетеля У [ ] о том, что 22-14 апреля 2012 г. Б [ ] сообщила ему, что едет в город, после чего он ее не видел, а ее телефон не отвечал; показаниях свидетеля С [ ] о том, что в декабре 2012 г. Дорогавцев М.М. рассказывал о том, что в апреле 2012 г. он убил с помощью молотка и ножа женщину, после чего совершил с ее трупом половой акт; содержащихся в актах судебно-медицинских, медико-криминалистических, судебно-биологических экспертиз выводах о характере, тяжести и локализации обнаруженных на теле Б [ ] телесных повреждений, причинах смерти потерпевшей, орудиях и механизме нанесения ударов Б [ ] возможной принадлежности следов крови в автомобиле Дорогавцева М.М. Б [ ] и о возможном происхождении спермы, обнаруженной у Б [ ]

от Дорогавцева М.М.; результатах осмотров мест происшествия, протоколах выдачи и осмотра У [ ] молотка и ножа .

Виновность Дорогавцева М.М. в убийстве потерпевшей Ч [ ] и надругательстве над ее трупом также подтверждается: показаниями свидетеля С [ ] о сообщенных ему Дорогавцевым М.М. убийстве женщины-почтальона и о совершении полового акта с ее трупом; протоколами осмотра места происшествия – автомашины « [ ] принадлежащей Дорогавцеву М.М.; протоколами осмотров мест происшествия – участков местности, где были обнаружены следы преступлений; заключениями судебно-медицинских медико-криминалистических и судебно-биологических экспертиз о характере, тяжести и локализации и времени обнаруженных на теле Ч [ ] телесных повреждений, причинах ее смерти, орудии и механизме нанесения ударов Ч [ ] [ ] возможной принадлежности следов крови в автомобиле Дорогавцева М.М. Ч [ ] [ ] и о возможном происхождении спермы, обнаруженной на теле, а также в прямой кишке, влагалище и на трусах Ч [ ] от Дорогавцева М.М.

Свою вину в совершении указанных преступлений подтвердил и сам Дорогавцев М.М., в деталях сообщивший в своих письменных заявлениях на имя руководителя [ ] межрайонного следственного отдела СУ СК России по [ ] области, в протоколах явок с повинной, а также в протоколах допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого о том, что он в конце апреля 2012 г. и 5 мая 2012 г. подвозя на своей автомашине двух женщин, предложил им вступить с ним в половую связь, а когда они отказали в этом, разозлившись, нанес им множественные удары ножом, а Б [ ] [ ] кроме того, - молотком, а когда они умерли, совершил с их телами половые акты.

В судебном заседании Дорогавцев М.М. частично отказался от этих показаний, признавая свою вину лишь в убийствах Б [ ] и Ч [ ] и утверждая, что совершил убийства на почве ссоры, а в половые отношения с потерпевшими вступал по обоюдному с ними согласию до причинения им смерти.

Судебная коллегия находит, что суд первой инстанции правильно дал критическую оценку такому изменению осужденным своих показаний, поскольку заявления о совершенных преступлениях и протоколы явок с повинной были оформлены еще до того, как у потерпевших были обнаружены следы спермы и, следовательно, органам следствия стало известно об имевших место половых актах. Таким образом, оснований полагать, что признательные показания о совершении половых актов с трупами женщин были даны Дорогавцевым М.М. со слов и по принуждению сотрудников полиции, не имеется.

Показания о совершенных убийствах и последующем глумлении над телами умерших были даны Дорогавцевым М.М. в присутствии адвоката, без применения принуждения; никаких заявлений о незаконном воздействии на

него следователей и сотрудников полиции с целью получения определенных показаний ни им самим, ни его защитником сделано не было, напротив принуждение с их стороны им отрицалось. Более того, данные осужденным показания впоследствии были подтверждены им в ходе проверки показаний на месте, которая сопровождалась демонстрацией им своих действий. Соответствие показаний Дорогавцева М.М. действительности было подтверждено результатами экспертных исследований тел погибших.

О совершении осужденным половых актов с телами умерших женщин свидетельствует и то, что уже после наступлении смерти потерпевших он снимал с них одежду, что может свидетельствовать о создании им условий для совершения половых актов.

Утверждение адвоката Павлова А.П. о том, что в ходе предварительного следствия (в частности, при назначении экспертиз) не были приняты надлежащие меры к установлению времени совершения половых актов с потерпевшими – до их убийства или после, не соответствует действительности, т.к. в постановлении о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 4 февраля 2013 г. вопросы относительно прижизненного или посмертного характера половых актов перед экспертами ставились, однако ответить на них им не представилось возможным.

Отрицая свою виновность в глумлении над телами умерших, Дорогавцев М.М. в заседании суда апелляционной инстанции также заявил, что положенные в основу приговора показания свидетеля С [ ] являются недопустимыми доказательствами, ссылаясь на то, что С [ ] сам является обвиняемым, а потому не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Однако, как следует из материалов уголовного дела, в том числе из протокола допроса С [ ] на следствии (т. 8, л.д. 24-25) и протокола судебного заседания (т. 10, л.д. 149 об.), по настоящему уголовному делу в качестве обвиняемого не привлекался и о возможной уголовной ответственности за дачу ложных показаний в отношении Дорогавцева М.М. предупреждался. Постановка адвокатом П [ ] показаний свидетеля С [ ] под сомнение со ссылкой на то, что Дорогавцев М.М. является скрытным человеком, который не мог открыться случайному сокамернику, является предположением, не могущим служить основанием для признания указанных показаний недопустимым и недостоверным доказательством.

Что же касается приведенного в апелляционной жалобе довода о том, что следователем не были приняты должные меры к устранению противоречий между показаниями свидетеля С [ ] и обвиняемого Дорогавцева М.М., то он является несостоятельным, поскольку в ходе судебного следствия свидетель С [ ] был допрошен и у стороны защиты имелась возможность задать ему вопросы по существу показаний для снятия имеющихся, по мнению стороны защиты, противоречий.

Потерпевший Ч [ ] показал, что у его жены пропало золотое обручальное кольцо, а дочь потерпевшей В [ ] подтвердила пропажу золотого кольца и золотых сережек в виде колец.

В результате проведенного в домовладении Дорогавцева М.М. осмотра в асбестовой трубе, находящейся в хозяйственной постройке, были обнаружены серьги и кольцо желтого цвета, которые были опознаны потерпевшим Ч [ ] и свидетелем В [ ] как принадлежавшие Ч [ ] и которые были оценены по акту судебно-товароведческой экспертизы как стоящие, соответственно, [ ] руб. и [ ] руб.

Виновность Дорогавцева в краже денежных средств подтверждается также протоколом выемки у У [ ] черного кожаного портфеля, принадлежащего Дорогавцеву М.М., в котором обнаружены документы осужденного и деньги в сумме [ ] руб.

Заявления осужденного Дорогавцева М.М. и его защитника Павлова И.П. о необоснованности вменения в вину осужденному хищения [ ] руб. [ ] коп., не [ ] руб. и хищения золотых кольца и сережек Судебная коллегия расценивает как несостоятельные.

Как следует из исследованных судом показаний Дорогавцева М.М., он похищенные деньги не пересчитывал и точную их сумму не знает, тогда как нахождение у потерпевшей Ч [ ] именно инкриминируемой ему суммы в размере [ ] коп., которая пропала, подтверждается документально.

То обстоятельство, что потерпевший Ч [ ] не подтвердил принадлежность его жене золотых сережек в виде колец, не свидетельствует о том, что таких сережек у потерпевшей не было, т.к., по его словам, он не обращал внимание на золотые украшения. Дочь потерпевшей В [ ] опознала обнаруженные у Дорогавцева М.М. сережки как принадлежащие ее сестре Ч [ ] и пояснила, что мать их не надевала, а носила в кошельке, так как намеревалась обменять вместе с кольцом на другие ювелирные изделия.

При таких данных Судебная коллегия не находит оснований сомневаться в правильности выводов суда о виновности Дорогавцева М.М. в совершении кражи чужого имущества и о квалификации этой кражи по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. С учетом имущественного положения потерпевшего Ч [ ] в особенности после гибели его жены, нахождения на его иждивении двоих несовершеннолетних детей оценку судом совершенной кражи как причинившей значительный ущерб потерпевшему следует признать обоснованной.

С учетом изложенных в заключении комиссии экспертов, проводивших стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, выводов, согласно которым Дорогавцев М.М. не страдает каким-либо психическим расстройством, может осознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий и руководить ими, суд обоснованно признал Дорогавцева М.М. виновным в отношении совершенных им преступлений и подлежащим уголовной ответственности.

При назначении наказания Дорогавцеву М.М. судом в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о его личности (ранее не судим, женат, на учете у психиатра не состоит, по месту жительства и работы характеризуется удовлетворительно), наличие обстоятельств, смягчающих его наказание (явки с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений) и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Назначенное осужденному наказание как за каждое отдельное преступление, так и по их совокупности отвечает требованиям закона, соответствует тяжести содеянного и личности виновного, а потому оснований для его смягчения не имеется.

Нарушений гарантированных уголовно-процессуальным законом прав Дорогавцева М.М. на защиту, равно как и иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, Судебной коллегией не установлено. Ссылки осужденного в его выступлении в заседании суда апелляционной инстанции на нарушения органами предварительного следствия и судом ряда норм Конституции Российской Федерации и международных правовых актов являются произвольными и не подтверждаются конкретными данными.

Заявление осужденного Дорогавцева М.М. о незаконности состава суда, рассматривавшего уголовное дело, в связи с тем, что ранее председательствующим судьей решались вопросы, связанные с продлением срока содержания его под стражей не может быть признано обоснованным, поскольку в силу ст. 63 УПК РФ решение судьей вопросов, связанных с применением меры пресечения, не препятствует его участию в рассмотрении уголовного дела по существу, так как при вынесении решения о мере пресечения и постановлении итогового решения по делу рассмотрению подлежат различные вопросы.

Каких-либо нарушений, связанных с применением в отношении осужденного меры пресечения в виде заключения под стражу и влияющих на оценку приговора как законного и необоснованного не выявлено. Срок содержания Дорогавцева М.М. под стражей исчислен правильно с момента его фактического задержания. Продление сроков содержания под стражей осуществлялось в соответствии с положениями ст. 109, 255 УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Орловского областного суда от 23 мая 2013 г. в отношении

Дорогавцева М [redacted] М [redacted] оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[redacted]

[redacted]